

выки труда и ремесел в шитье, столярном деле и плотничестве, ткачестве, росписи по ткани, изготовлении изделий из кожи».

Здесь молодым инвалидам дают и навыки самостоятельного проживания: учат готовить, покупать продукты, ухаживать за собой и за своим жилищем. «К нам в мастерские ходят в основном ребята, которые по ряду причин не могут быть трудоустроены в открытом рынке труда либо в силу особенностей своего заболевания, либо в силу наличия нерабочей группы инвалидности. Здесь для них созданы защищенные условия труда с поддержкой специалистов и сопровождением», — рассказывает госпожа Эгель.

Центр существует на гранты, субсидии и пожертвования от компаний и частных лиц. Испытывает сильную нехватку финансирования, в связи с чем не имеет возможности долгосрочно планировать развитие мастерских, а самое главное — помочь всем нуждающимся в его услугах. На данный момент очередь составляет более двадцати человек.

«Наша долгосрочная задача заключается в том, чтобы создать в Петербурге сеть защищенных мастерских, в которых могли бы работать люди с любыми нарушениями здоровья и зарабатывать в них столько, сколько они смогут. Даже дополнительная прибавка в 1–2 тыс. рублей в месяц, заработанная собственным трудом, существенно повысит качество жизни инвалида в целом, не только в материальном смысле. Для каждого человека важно быть полезным и востребованным, в наших мастерских ребята получают такую возможность», — подчеркивает Ольга Эгель.

Одним из наиболее известных в России проектов в сфере трудоустройства людей с инвалидностью является проект Евгения Рапопорта и его жены Екатерины «Авоська дарит надежду». Основной костяк составляют инвалиды по зрению, которые плетут авоськи. Помимо них задействованы работники с другими нарушениями —

по слуху, опорно-двигательной системы, ментальными. Они дорабатывают авоськи — красят, делают ручки и кожаные ярлычки, наносят логотипы, осуществляют основную часть продаж и логистики.

«Максимально в проекте было задействовано около 130 человек с инвалидностью. В настоящее время мы снова запускаемся после вынужденного перерыва и пока привлекли немногим больше джуни. Количество занятых людей зависит от возможности продавать авоськи. Основная проблема в том, что нам физически негде их реализовывать, — говорит Евгений Рапопорт. — Проекты, направленные на трудоустройство инвалидов, поставлены в одинаковые рыночные условия с другими производителями и продавцами. Если проводить спортивные аналогии, то закон о защите конкуренции ставит на одну дорожку паралимпийцев и абсолютно здоровых спортсменов. Но арендодателям мы невыгодны, потому что на авоськах не получается высокая наценка, мы не в состоянии платить рыночные цены за коммерческую недвижимость. Это по факту невозможно, иначе стоимость авосек возрастет до такого уровня, что никто не станет их покупать».

Производственный цикл долгий. Для того чтобы наращивать объемы и занимать больше людей, проекту необходимо долгосрочное планирование, которое возможно только при наличии постоянных точек сбыта. «В Москве можно было торговать в ларьках, которые теперь, как известно, уничтожены. Раньше были места продаж в подземных переходах, где хозяева предоставляли для проекта торговые павильоны за 5 тыс. рублей в месяц. Потом торговые площади отошли структурам московской власти, аренда стала возможна только через конкурсные торги. Цены зашкалили за 200 тыс. рублей в месяц. В общем, мы лишились этих торговых мест», — рассказал господин Рапопорт.

Если бы у организации была возможность долгосрочного планирования,

она смогла бы обеспечить занятость 700–800 человек, из них — 500 слепых. Но в России, по мнению руководителей проекта, сейчас нет никаких условий для людей с категориями инвалидности. «Допустим, те же слепые полностью сегрегированы. Трудоустройство — это путь социализации. Это не способ создать бизнес и заработать денег, а возможность встроить в зрячее общество слепых людей. Слепые соглашаются на все, лишь бы быть кому-то нужными, они очень этого хотят. Мы хотим, чтобы они получали человеческие условия для жизни, которая включает в себя и труд», — объясняет собеседник BG.

По его мнению, властям стоит либо законодательно изменить условия предоставления торговых площадок для социальных компаний, либо субсидировать арендные ставки.

Сейчас у проекта «Авоська дарит надежду» две собственные точки продаж — на Большой Дмитровке и ВДНХ, есть несколько партнеров. В Петербурге авоськи проекта продает мультибрендовый магазин молодежной одежды Chikipiba Room, расположенный в ТРК «Галерея».

ОТНОШЕНИЯ РАВНЫХ Чиновники и руководители некоммерческих организаций согласны в оценке основных проблем, связанных с трудоустройством людей с ограниченными возможностями. Важно и то, что отнесись власти к этому вопросу чуть внимательнее и рассудительнее, возможности их решения были бы.

Мария Алексеева, советник председателя КТЗН, у описываемой группы видит низкую мотивацию к труду и уровень профессиональных компетенций, а со стороны работодателей и трудовых кол-

лективов — недостаточный уровень толерантности.

«Ситуацию можно поменять, с одной стороны, изменив отношение работодателей, с другой — самих инвалидов. Им необходимо избавляться от иждивенческой позиции и чувства неполноценности, а работодателям — от представлений, что труд людей с инвалидностью — социальное бременение, — сказала госпожа Алексеева. — Труд данной категории должен быть экономически целесообразным, ведь существует достаточно сфер, где они могут работать наравне с другими людьми и даже в чем-то успешнее. Для тех же граждан, кто не готов к выходу на открытый рынок труда, необходимо развивать систему защищенных мастерских, готовящих к трудоустройству, и систему наставничества».

Ольга Эгель согласна: к заблуждениям владельцев инвалидности она добавляет неадекватную самооценку собственных сил, лень, неумение и нежелание самому нести ответственность за свою жизнь. Наряду с этим госпожа Эгель отмечает, что оплата труда человека с любой степенью нетрудоспособности и его пенсия по инвалидности зачастую не дополняют друг друга, а наоборот — исключают.

«Для того чтобы решить эти проблемы, должна вестись планомерная политика и работа государства по формированию здорового рынка труда для инвалидов. Что касается закона о квотах, могу сказать, что если бы компаниям в их рамках дали возможность формировать рабочие места не только на базе своих предприятий, а в проектах и мастерских таких, как наши, то есть в общественных и некоммерческих организациях, то пользы от этого закона было бы значительно больше для всех», — подчеркнула госпожа Эгель. ■

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ СДЕЛАЙ САМ

Несмотря на то, что трудоустройство, социализация инвалидов — это ресурсоемкое занятие, требующее настоящей вовлеченности как общества, государства, так и самих людей с физическими и ментальными нарушениями, в России зачастую граждане, сами ориентированные на труд и не ожидающие никакого «особого» отношения, не могут получить даже гарантированную помощь.

Пример: Катя Крюк, молодая петербурженка, дизайнер одежды под собственной маркой Total Kruik, инвалид III группы, у которой с рождения нет левого предплечья, но есть локтевой сустав, не может добиться положенного ей государством протеза. Пенсия составляет 4215,9 рубля. Если со всеми надбавками вроде отказа от лекарственных средств — 8009,99 рубля.

«За все время у меня было примерно 15 протезов (сейчас Кате 21 год. — BG). У каждого инвалида есть индивидуальная программа реабилитации, где прописано, какие лекарственные средства нужны, протезы, коляски, костыли и так далее — они бесплатны. По закону положено выдавать один протез каждый год до 18 лет, и один — каждые два года после 18.

Первый протез сделали, когда мне было примерно полтора года, в Институте Альбрехта, с тех пор пользуюсь протезами их производства, так как альтернатив в России нет. Несмотря на то, что замену делают бесплатно, периодически ее приходится ждать больше двух лет, так как финансирования от государства нет. Последний раз мне делали протез четыре года назад. Впрочем, можно поменять только оболочку, которая визуализирует руку человека, но финансирования на это, говорят в институте, нет тоже.

Платно целый протез я никогда не делала, так как стоит он около 120 тыс. рублей. Если только оболочка — около 5 тыс. рублей. В этом случае есть государственная компенсация затрат, но деньги возвращают не всегда, а если и возвращают, то не всю сумму.

Примерно год назад я подала все необходимые документы в многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг для того, чтобы сделать протез бесплатно, старый сломался. После этого нужно было ждать решения — по идее это просто бумага, где пишут, что тебе положен протез.

Ждала бумагу долго, после чего отправила видеобращение президенту РФ, тогда как раз было открытое общение с Путиным. На следующий день мне позвонили и сказали, что этот листик с решением готов. Я поехала в Институт Альбрехта и отдала им все бумаги. Меня поставили в очередь на протез и сказали, что не ясно, когда подойдет моя очередь, потому что государство выделяет разные суммы с разной периодичностью», — рассказала Катя Крюк.

На момент подготовки материала Кате склеили сломанный протез и дали оболочку, новый протез не сделали.

Индустриальный парк Greenstate

Участки для промышленности
Приходи и подключайся

Наши преимущества:

- Великолепная логистика
- Готовая инфраструктура
- Подключения в требуемых объемах
- Сопровождение проектов
- Собственная управляющая компания

Транспортная доступность:

- КАД — 1 км
- Таллинское шоссе — 1 км
- Киевское шоссе — 9 км
- Московское шоссе — 20 км
- Порт Санкт-Петербурга — 16 км
- Аэропорт «Пулково» — 15 км

АО «ЮИТ Санкт-Петербург»
Дирекция по развитию объектов недвижимости

Тел: 8 812 336 3757 (доб. 1086)
Тел: 8 812 448 9855
greenstate@yit.ru

РЕКЛАМА, «0+»

№180 ЧЕТВЕРГ 29 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА / КОММЕРСАНТЪ BUSINESS GUIDE / 47